

Оказалось, что Лэй Тин не был лишен гнева, он не просто хотел избить Сюй Шаоинь, а скорее выступил в роли наблюдателя. Он видел всё гораздо яснее, чем Сюй Шаоинь. Тот просто запал на его человека, и он был бы идиотом, если бы указал ему на это. Но когда кто-то прямо перед тобой говорит, что положил глаз на твоего человека, это не могло не вызвать у него ярости.

— Больно... Что ты делаешь? Дашь поспать?

Не осознавая того, Лэй Тин сжал руку на лице Фэн Сюаня так сильно, что тот проснулся от боли. Фэн Сюань, даже не открывая глаз, с раздражением оттолкнул его руку, сел и сердито посмотрел на него. Черт, как же больно! Что за приступ безумия у него случился посреди ночи?

— Какой тут сон? Черт, ты можешь перестать крутить шашни?

В прошлом в подобных ситуациях Лэй Тин бы без стыда прижался к нему, но сегодня у него не было настроения. Чем больше он смотрел на это красивое и соблазнительное лицо Фэн Сюаня, тем сильнее становился его гнев. Зачем тебе, мужчине, быть таким привлекательным? Ты только создаешь мне проблемы, а теперь ещё и моего друга зацепил. Черт, что за ерунда?

Кажется, Лэй Тин забыл одну простую вещь: если бы Фэн Сюань был уродом, он бы никогда на него не обратил внимания, учитывая его привередливый характер.

— Кто тут крутит шашни? Лэй Тин, не веди себя как хозяин. Я тоже человек, и не собираюсь терпеть твои унижения. У тебя есть деньги, да? Я не буду тебе служить, ладно? Черт, пошел к черту со своей ерундой.

Фэн Сюань действительно разозлился. Он встал и со всей силы пнул его, затем спустился с кровати с другой стороны. Черт, если он не может справиться с ним, то хотя бы уйдет.

— Черт, ты что, взбесился? Кто тебе сказал, что ты можешь решать, служить тебе или нет?

Никогда не ожидая, что у Фэн Сюаня может быть такой буйный нрав, Лэй Тин бросился на него, как леопард, и притянул обратно на кровать, правой рукой крепко перехватив его горло. Его красивое лицо покрылось мрачной тенью.

— Отпусти, я не могу дышать...

Воздух был перекрыт. Фэн Сюань изо всех сил пытался освободиться, упираясь руками в его запястье, но не смог сдвинуть его руку ни на миллиметр. Его красивое лицо постепенно багровело, легкие страдали от нехватки кислорода. В какой-то момент он осознал, что Лэй Тин действительно хочет его задушить. Эта мысль укоренилась в голове, а глаза, полные жизни, наполнились страхом, в них заблестели слезы.

— Черт, посмотрим, будешь ли ты ещё упрямым...

— Мм...

Увидев слезы в его глазах, Лэй Тин внезапно встрепенулся. Рассудок вернулся мгновенно. Рука, сжимавшая его горло, сменила хватку, поддерживая голову, а губы без раздумий прижались к его рту, вдувая в него живительный воздух. Фэн Сюань, охваченный страхом смерти, больше не думал ни о чем, кроме воздуха. Он обхватил шею Лэй Тина и жадно вдыхал.

— Мм...

В глазах Лэй Тина мелькнула тень раскаяния, напряженное тело постепенно расслабилось. Он продолжал целовать его, меняя воздух, его язык настойчиво исследовал его рот, пытаясь разжечь желание и заставить забыть о только что пережитом ужасе. Но некоторые вещи легко забыть, а другие остаются на всю жизнь. Тело Фэн Сюаня запомнило этот миг страха, и даже поцелуй не мог мгновенно стереть его.

Когда легкие получили достаточно воздуха, руки, обхватывающие шею Лэй Тина, соскользнули вниз. Кровь налилась глаза отхлынула, обычно живые взоры стали пустыми. Его стройное гибкое тело безучастно принимало его ласки и поцелуи. Лэй Тин старался изо всех сил долгое время, но не получил должной реакции. Когда он поднял голову и увидел Фэн Сюаня в этот миг, его словно ударило током.

— Фэн... Фэн Сюань?

Рука Лэй Тина слегка дрожала, когда он коснулся его лица. Фэн Сюань не выдал никакой реакции, даже не моргнул. Теперь Лэй Тин действительно запаниковал. Весь гнев и страсть исчезли без следа, он большими руками подхватил его гибкое тело и прижал к себе:

— Дорогой, давай не будем ссориться. Я был неправ, не следовало срывать на тебе. Не пугай меня, ладно?

Это был настоящий страх. Видя, что Фэн Сюань выглядит так, будто его душа покинула тело, Лэй Тин готов был себя убить. Черт, разве так может поступать мужчина со своей половинкой? Виноват был Сюй Шаоинь, а не маленький Фэн Сюань. Что за безумие на него нашло? Черт... Он причинил ему боль, его гнев был понятен, но зачем он стал так придирается? Теперь вот, кто вернет ему его живого и резвого любимчика?

Если сказать, что Фэн Сюань совсем не слышал слов Лэй Тина и не чувствовал его раскаяния, — это будет ложью. Просто он был очень уставшим и не хотел продолжать эти бесконечные разбирательства. Сегодняшний инцидент открыл ему глаза на многое. За последнее время, из-за его чрезмерной снисходительности и баловства, он действительно немного забыл о своем месте.

— Лэй Тин, отпусти меня.

Закрыв глаза, он почувствовал, как слезы катятся по щекам. Раньше он думал, что Лэй Тин — единственный мужчина, способный противостоять Сюй Шаоиню. Чтобы не повторить ошибок прошлой жизни, чтобы выплатить огромные долги, чтобы иметь иное будущее, он поставил всё на него.

Он всегда помнил, что если он будет достаточно послушным, Лэй Тин будет хорошо к нему относиться. По крайней мере, он не будет издеваться над ним так, как Сюй Шаоинь. Но сегодня он понял, что ошибался. Лэй Тин не будет строить подлых заговоров против него, но он может убить его своими руками. Он может умереть, даже не узнав причины. Получив вторую жизнь так тяжело, он не хотел терять её из-за него. Даже если придется еще несколько лет развлекать гостей в баре, он держался бы от него подальше.

— Невозможно.

Лэй Тин отказался, даже не задумываясь, но, увидев его слезы, сердце сжалось от боли. Он обнял его и начал целовать:

— Не делай так, дорогой. Я признаю свою ошибку, ладно? Давай я позволю тебе бить меня,

пока не надоест, только не говори, что уйдешь. Я не выдержу этого, правда.

Лэй Тин с детства был своенравным, даже дедушка не мог с ним совладать. За всю жизнь он ни перед кем не прогибался, но ради того, чтобы удержать Фэн Сюаня, он был готов на всё. Хотя он мог бы применить силу, интуиция подсказывала, что это лишь ускорит его потерю. Он хотел прежнего Фэн Сюаня, того, кто терпел его наглость, мог мягко успокоить его после ссоры и удовлетворить все его извращенные требования.

— Скажи что-нибудь, Фэн Сюань? Я действительно понял, что был неправ. Больше никогда не буду срываться на тебе. Давай не будем ссориться, хорошо?

Долгое молчание Фэн Сюаня лишь усиливало его тревогу. Лэй Тин всё крепче обнимал его, боясь, что тот исчезнет в любой миг. Черт, сегодня он действительно одержим бесом. Это всё вина Сюй Шаоиня. По дороге домой он чем больше думал о словах Сюй Шаоиня, тем сильнее закипал. Видя спящего Фэн Сюаня, он не знал, как вылить свою злость, и сорвался на нем. После его резкого отпора разум помутился, а когда он очнулся, Фэн Сюань стал таким. Черт, ему самому было нелегко. Разве не говорил он ему, чтобы держался подальше, когда тот злится? Почему он такой непослушный?

Ну, в общем и целом, выходит, что это всё вина Фэн Сюаня.

— Отпусти меня.

Спустя некоторое время голос Фэн Сюаня прозвучал без всяких эмоций. Лэй Тин вздрогнул и снова крепко прижал его к себе, нагло заявив:

— Не отпущу. Ни за что не отпущу.

Какая разница, стыдно это или нет? Здесь только они двое. Отпускать его он не собирается, даже если умрет.

— Отпусти меня, черт возьми! Черт, у меня есть право не быть твоим содержанкой.

Резко вырвавшись из его объятий, пока тот был в замешательстве, Фэн Сюань соскочил с кровати, открыл шкаф и начал кидать свои вещи в чемодан, даже не глядя. Этим он показывал, что больше не собирается его обслуживать.

— Хватит, не балуйся, Фэн Сюань. Я знаю, что сегодня виноват. Прошу прощения, только не собирай вещи, ладно? Мой дорогой, чего ты хочешь-то?

Лэй Тин был в панике. Он бросился к нему и крепко обнял, по-настоящему напуганный его действиями. Какая там гордость, всё давно вылетело из головы.

<http://bllate.org/book/16555/1510578>